
Вера Мосова
И не такое бывает

Вера Мосова
И не такое бывает

https://litres.ru/74983248
SelfPub; 2026

Аннотация

Некоторые события нашей жизни порой кажутся нам весьма подозрительными, и буйная фантазия мгновенно рисует детективный сюжет. И пусть он не совсем в формате классического детектива, но где-то рядом.

Содержание

Адюльтер 4
Конец ознакомительного фрагмента. 67

И не такое бывает

Адюльтер

– Лееенк, привет, ты сейчас дома? – вибрирует в трубке взволнованный голос подруги.

– Дома, конечно, куда ж я денусь?! С грудничком-то! – отвечаю я, придавив телефон ухом к плечу, поскольку руки мои заняты, одной я прижимаю к себе дочку, а другой придерживаю истекающую молоком грудь, потому что малышка то и дело теряет сосок. – Кормежка у нас!

– Нууу, мало ли, может, гуляете, – говорит Дашка. – Я у подъезда, сейчас поднимусь к тебе. Разговор есть. Серьезный!

– Интригуете, девушка! – говорю я нараспев, улыбаясь при этом дочери, глазки которой уже почти слипаются, она часто засыпает во время кормления.

Еще пару раз причмокнув, Маруся окончательно отваливается от груди. Я кладу ее в кроватку и спешу к двери, пока Дашка не начала трезвонить.

– В общем, Ленка, я тот гонец, которого лучше сразу казнить, потому что вести у меня недобрые, – выпаливает подруга, едва переступив порог.

Ее слегка раскосые глаза глядят на меня как-то странно,

волосы всклокочены, пальто нараспашку, шарф одним концом почти касается пола.

– Может, ты сначала разденешься и пройдешь? – предчувствуя недоброе, говорю я как можно спокойнее.

– Да… конечно… пройду.

Мы идем на кухню, я привычно включаю чайник, а Дашка, улучив момент, пока я на нее не смотрю, быстро выплевывает свою новость, словно боясь передумать:

– Твой Сомов тебе изменяет!

Оп-па! И как я должна среагировать на это? Глубоко вдыхаю полной грудью и медленно выдыхаю, поворачиваясь к подруге. Сажусь на стул и смотрю ей в глаза.

– Уверена? – спрашиваю я как можно спокойнее, хотя внутри все закипает.

Дашка меня не удивила, лишь подтвердила мои подозрения. Она смотрит виновато, но при этом говорит твердо:

– Уверена! Это его новая секретарша. Марианна. На работе они ведут себя очень осторожно, никто ничего не подозревает, но я уже третий раз встречаю их вместе. В прошлом месяце случайно увидела в торговом центре на другом конце города. В воскресенье! Они шли такие веселые, он нес тортик. Блиииин! Я офигела! А потом подумала, что они ведь могли случайно встретиться, и тортик этот он несет домой. И не стала тебе ничего говорить.

Я не помню случая, чтобы Вадим пришел домой с тортом. А в выходные он и в самом деле иногда стал отлучаться, ссы-

лаясь на неотложные дела. Да и на работе постоянно задерживается. Сначала я не замечала этого, настолько была вымотана бесконечной чередой кормежек, купаний и прогулок, стиркой пеленок и бессонными ночами. Ходила по квартире бледной сомнамбулой. И если бы не мамина помощь, даже и не знаю, как бы я справилась со своим поздним материнством. Я ведь родила дочку почти в сорок. У Дашки сын уже школу заканчивает, а моя Маруся еще в пеленках. Три месяца она не давала мне спать ночами, на четвертом стала значительно спокойнее, и жизнь понемногу вошла в накатанную колею, вот тогда я и стала замечать за мужем странности.

– Алё, гараж! Ты меня слышишь? Хоть как-нибудь среагируй! – голос подруги прерывает мои мысли.

Я киваю, молча поднимаюсь, чтобы чем-то себя занять, берусь за чайник, разливаю по чашкам чай, режу лимон, вынимаю пряники из пакета, а Дашка тем временем продолжает:

– Потом я видела, как она садилась в его машину. После работы. Ну, мало ли, думаю, может, просто решил подвезти девушку по пути. Я через пару часов позвонила тебе, но поговорить не получилось, ты сказала, что валишься с ног, Маруся опять плохо спала ночью, и мама твоя не смогла прийти в тот день, и муж до сих пор не вернулся с работы. В общем, я опять ничего тебе не сказала, но поняла, что что-то тут не так. Он ведь уже давно должен быть дома.

– А третий раз? – спрашиваю я. – Сегодня, да? Надо по-

лагать, ты опять что-то увидела.

Дашка кивает.

– Сейчас они сидят в кафе на старой площади. Я случайно наткнулась, подъехала встретить Ваську с тренировки и припарковалась возле кафе, чтобы он меня сразу увидел, когда выйдет из двора, там светлее. Сижу себе, музыку слушаю, по сторонам поглядываю и вдруг в окне вижу эту сладкую парочку. Совсем страх потеряли! Глаз друг с друга не сводят, щебечут о чем-то.

Я перевариваю услышанное, медленно потягивая чай и переводя взгляд с одного предмета на другой. Чайник, блюдце с лимоном, корзинка с пряниками. Зачем-то кладу крышку на сахарницу, выравниваю дольки лимона на блюдце, двигаю поближе к подруге вазочку с вареньем. Вишневым, без косточек, ее любимым. И тут в моей голове что-то происходит: маленькие молоточки ударяют по металлическим колокольчикам, и те начинают звенеть, как в музыкальной шкатулке. Только звук их не легок и мелодичен, он груб и назойлив. Дон-трям! Дон-трям! Дон-трям! Берусь за виски и осторожно массирую.

Сегодня Вадим предупредил, что у него важная встреча с партнером. Может, он там с ним и встречается? А секретаршу в качестве помощника взял с собой. Пытаюсь быть спокойной, нервничать мне нельзя, не дай бог, молоко пропадет.

– Ты не могла ошибиться? – спрашиваю я. – Он сегодня на встрече.

– А ты иди и посмотри сама, на какой он встрече!

Усмехаюсь и развожу руками. Привязанная к Маруське, я из дома и шагу ступить не могу, разве что с коляской на прогулку. Дашка протягивает мне ключ:

– Машина у подъезда, сгоняй, удостоверься.

– У меня своя на парковке за домом.

– Спалишься! На моей больше шансов, что не заметят. Мало ли что.

Я раздумываю, глядя на подругу. А оно мне надо? Стоит оно того? Однажды моя ревность и горячность уже сослужили мне плохую службу, и с тех пор я стараюсь в любых отношениях держаться по-чекистски, чтобы сердце было горячим, а голова – холодной.

– Я присмотрю за твоей принцессой, поезжай, – мягко говорит подруга. – Уж лучше полная ясность, чем неизвестность.

Она права! Черт побери, как же она права! Я еще немного раздумываю, потом беру ключ, даю Дашке указания, оставляю бутылочку с водой на случай, если Маруся проснется, и, наскоро обув кроссовки, хватаю куртку и выбегаю из квартиры.

И вот я уже паркуюсь перед большими освещенными окнами кафе. Сердце бешено колотится. Спокойно! Не нервничай! Иначе молоко пропадет. В череде припаркованных автомобилей я нахожу взглядом Ниссан мужа. Тяжело выдыхаю и внимательно вглядываюсь в освещенное пространство

кафе, переводя взгляд от одного окна к другому. Наконец я вижу Вадима, он расплачивается с официантом. Девушка в это время вынимает зеркальце и подкрашивает губы ярко-красной помадой в тон платью. Так вот она какая, новая секретарша моего мужа. Стоп! Почему она в вечернем платье? В офисе строго соблюдается дресс-код, не могла же она так прийти на работу. А это значит…

Шумная компания вываливается из кафе, не дав до конца оформиться моей мысли. Смеющиеся нетрезвые люди направляются к стоящему слева от меня такси, громко хлопают дверцы, взвывает двигатель, и машина отъезжает, полностью открыв мне вид на мраморное крыльцо.

Вскоре там появляется Вадим, держа под руку свою спутницу и помогая ей спуститься со ступеней. Та по-хозяйски опирается на него одной рукой, в другой держит красный клатч. Губки капризно поджаты. Что-то стервозное видится мне в этом лице. Или мне так хочется видеть? А наряд! Прынцесса, твою мать! На плечах кокетливо белеет меховая накидка. Длинный красный подол едва не касается ступеней, Марианна слегка придерживает его рукой, обнажая изящные лаковые туфельки. Тоже красные. Прям голливудская дива. А каблучищи-то какие! Да, тут уж, конечно, без поддержки спутника никак! – язвительно подмечаю я. На лабутенах-нах! И с красненьким перебор у тебя, крошка. Не хватает девице вкуса, ой, не хватает! Ну да, это я от обиды. На мне-то сейчас видавшие виды домашние штаны и спор-

тивная куртка. Выскочила, в чем была, и помчалась шпионить за своим ненаглядным.

Юное лицо любовницы, хоть и покрытое тонной косметики, окончательно меня добивает. Она же почти вдвое моложе меня! На молодое тело, значит, позарился! А я, выходит, уже отработанный материал. Волна негодования свирепо подступает и застревает где-то в гортани, грозясь излиться звериным рыком. Спокойствие, только спокойствие! – мантрой бубню я сама себе. Похоже, плутишка Карлсон был неплохим психологом. Главное – не пороть горячку. Я достаю телефон и делаю снимок этой сладкой парочки. На всякий случай.

Голубки тем временем, что-то мило обсуждая, приближаются к моей засаде и проходят мимо, направляясь к черному автомобилю мужа. Меня они не замечают. Вадиму и в голову не придет, что жена может за ним следить. Эта курица сейчас квохчет над своим ребенком, что и дает ему возможность спокойно развлекаться. Вот он галантно открывает дверцу своего Ниссана, помогает Марианне сесть. И куда же он ее повезет? А сейчас я у него самого и узнаю.

Нетвердой рукой набираю номер мужа. Вадим, уже успевший усесться на сиденье, тут же выходит из машины и прикрывает дверцу. Ага! Боится при подружке разговаривать с женой!

– Вадь, ты скоро вернешься? – спрашиваю я как можно беззаботнее, хотя внутри уже все клокочет от гнева.

– Извини, солнышко, еще на пару часов задержусь, я пообещал партнеру увезти его в аэропорт. Не сердись, постараюсь как можно быстрей. Прости, не могу долго разговаривать, меня ждут. Марусю поцелуй за папочку.

Он еще и про дочку помнит! Каков стервец! Что же мне делать? Ехать за ним? Или вернуться домой? А черный Ниссан тем временем уже покидает парковку и направляется в сторону, противоположную аэропорту.

Я еще какое-то время сижу в машине, размазывая по щекам слезы, заморосивший вдруг дождь мягко касается стекла, свет фонарей дробится сотнями разноцветных лучиков, образуя сияющие шары. Я не знаю, сколько времени так прошло. Неожиданно меня накрывает волна спокойствия, ироничного, обреченно-яростного, но именно спокойствия. По ком я слезы лью? А стоит ли он того? Смотрю на часы и завожу двигатель. Половина десятого, пора домой, там Маруся, а это важнее всего.

Вечерние улицы малолюдны. Вдруг на обочине возникает какой-то мужчина с большим свертком и нетерпеливо машет мне рукой. Лицо нереально встревоженное. Или пьяное? Я не сажаю незнакомых мужиков, особенно вечером, поэтому проезжаю мимо, но, разглядев, что в руках у него не просто сверток, а младенец, резко останавливаюсь и сдаю назад.

– Пожалуйста… до больницы… срочно, – умоляюще произносит он, перекрикивая детский плач, доносящийся из свертка, и я согласно киваю, к тому же мне все равно по пути.

Я успеваю заметить, что одеяльце завернуто как-то криво, один его конец свисает, видимо, собирались второпях. Или просто укутывали малыша неумелые мужские руки.

Мужчина садится на заднее сиденье, старательно укачивая кричащего младенца.

– У меня машина сломалась, и скорые все на вызовах, не дождаться, – виновато объясняет он, пока я трогаюсь с места и набираю скорость. – Петька кричит уже два часа, не переставая, и температура поднялась. Я не знаю, что делать.

В голосе явная растерянность и тревога, это даже не голос, а какой-то прерывистый хрип. Понимаю, что это нервное, и не знаю, что сказать. Хочется как-то поддержать несчастного отца.

– Сколько ему? – спрашиваю с добродушным участием.

– Завтра четыре месяца, – отвечает мужчина, – жена умерла при родах, а я вот… не справляюсь. Днем он с няней, а вечерами со мной.

И тут до меня доходит, кто это. Роддом в нашем городе один. И в предродовой одновременно со мной была женщина с патологией почек. Ее не смогли спасти, а младенец выжил.

– Вашу жену звали Татьяной?

– Да… а откуда вы знаете? – растерянно спрашивает мужчина.

– Моей дочке завтра тоже четыре месяца.

Он кивает, понимая, что я имею в виду, а я тем временем уже останавливаюсь у больницы.

– Извините, – растерянно говорит мой пассажир, одной рукой хлопая себя по карманам, – кажется, я впопыхах деньги дома оставил.

– Вы ничего мне не должны, – решительно отвечаю я, – лучше поспешите к доктору. И пусть у Петруши все будет хорошо!

– Спасибо! – уже выходя из машины, говорит он и что-то бросает на переднее сиденье. – Вот, на всякий случай.

Это оказалась визитка. Симонов Антон Сергеевич. Риэлтор.

Вадим возвращается ближе к полуночи. Я не сплю, слушаю, как он шуршит в прихожей, стараясь не разбудить нас. И не встаю, потому что пока не знаю, как мне себя вести после всего, что я увидела. Как вообще разговаривать с ним теперь? Вот зашумела вода в душе и вскоре стихла, вот скрипнула дверь, значит, муж выходит и осторожно пробирается по коридору в свой кабинет. С появлением Маруси Вадим спит отдельно, ночные концерты дочери, после которых он, совершенно разбитый, уходил на работу, вынудили его оставить нашу спальню. Малышка уже почти месяц спит спокойно, но муж мой возвращаться к нам не торопится. Теперь-то я знаю, почему.

Утром я прикидываюсь спящей, прислушиваясь, как Вадим на кухне готовит себе кофе и делает тосты. Не буду вставать! Не хочу сейчас видеть его лицо. Противно. Опять станет врать про якобы встречу с партнером. Видела я того

партнера! У меня уже нет уверенности и в том, что наш бизнес в надежных руках. Да еще Дашка вчера намекнула, что ей не понравились несколько последних денежных переводов. Уж очень подозрительными выглядели они, и неплохо бы было мне самой посмотреть на эти документы. А почему бы и нет? Прямо сегодня же и посмотрю.

Компания, которая в равных долях принадлежит нам с мужем, занимается продажей строительных материалов. Когда-то ее организовали наши отцы, дружившие с детства. Дело оказалось прибыльным, и вскоре друзья уже твердо стояли на ногах, неуклонно развивая свой бизнес. Так получилось, что и мы с Вадимом с детства дружили. И немудрено, ведь все праздники и выходные мы проводили вместе, в общем, росли почти как брат и сестра. Наши родители мечтали, что мы когда-нибудь поженимся, и в итоге бизнес старых друзей станет семейным делом. Но наши дороги разошлись. Вадим женился на своей школьной любови, а я уехала в Москву получать образование и осталась там на долгие годы. Моя личная жизнь не задалась, но это отдельная история.

Вернулась я домой по настоятельной просьбе отца, который был уже тяжело болен и спешил передать мне свою долю в бизнесе. Вадим к тому времени развелся с женой, дочка его жила с матерью, а он работал в фирме наших отцов и наслаждался своей холостяцкой жизнью. Роман закрутился неожиданно для нас самих. Встреча после долгой разлу-

ки, общие воспоминания, веселые истории из детства – все это и стало отправной точкой наших отношений. К тому же мне очень хотелось хоть чем-то порадовать умирающего отца, и потому наш династический брак был довольно скоропалительным. Папа ушел умиротворенным, уверенным, что дело его жизни теперь в надежных руках. Отец Вадима тоже вскоре решил передать свою долю сыну и отойти от дел, так мы с мужем стали полноправными хозяевами компании. А через год я получила то, о чем мечтала больше всего – материнство. Я и предположить не могла, как трудно даются дети, но все равно ни за что не отказалась бы от этого счастья.

Сколько же времени я не была в нашем офисе? Два месяца до родов и четыре после них. Ого, полгода! Я за это время совершенно отстранилась от бизнеса. И если до родов мы с мужем еще обсуждали наши дела, то после мне уже не до того было, и я полностью доверилась ему. А, похоже, зря. Подруга Дашка, она же наш финансовый директор Дарья Александровна, почуяла что-то неладное. А ей я верю, как самой себе. Значит, пора мне появиться на сцене. Теперь мой выход.

Стук закрывшейся за Вадимом двери поднимает меня с постели. Звоню маме с просьбой срочно приехать к нам, кормлю проснувшуюся Марусю, сцеживаю оставшееся молоко в бутылочку и принимаюсь за свой внешний вид. Душ, фен, новый брючный костюм, который мне недавно подарила мама, потому что в старую одежду я влезаю с большим

трудом. Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Голубой оттенок жакета подчеркивает мои глаза, отчего взгляд становится глубже и очаровательней. Тонирую лицо, и вижу, как оно преображается. Добавляю легкий румянец на щеки, подчеркиваю контур подбородка, неброский цвет помады довершает образ. Косметики почти не видно, но лицо выглядит ухоженным. Высший пилотаж! А я уже и забыла, какой неотразимой могу быть. Спящая красавица разбужена поцелуем принца! Правда, поцелуй тот предназначался не ей, а девке-чернавке, но это уже детали. Красавица свое возьмет! Улыбаюсь отражению в зеркале, лукаво вскидываю бровь. Новый образ вернул мне и уже забытую легкость в теле, и уверенность в себе. Когда мама входит в квартиру, глаза ее изумленно округляются.

– Доченька! Ты ли это? Как же приятно видеть тебя такой!

Я скромно улыбаюсь, выдаю последние наставления относительно Маруси и спешу на парковку. Немезида готова к возмездию.

В офис вхожу уверенной походкой и сразу направляюсь в кабинет Вадима. Секретарша в приемной сидит, уткнувшись в монитор. Ого! Да она пасьянс раскладывает! В рабочее время! Девица нехотя отрывает глаза от компьютера. Да, это она, вчерашняя девка. Сухо здороваюсь и прямиком иду к двери в кабинет.

– Женщина! Куда? Нельзя! Вадим Алексеевич занят!

– Для меня он всегда свободен! – твердо говорю я и оцени-

вающе оглядываю вскочившую девицу, готовую грудью защищать дверь босса.

Сегодня на ней короткая юбчонка, спущенная на бедра и едва прикрывающая тощую попу. Короткий джемпер бесстыдно обнажает пупок.

– Стой! – угрожающе говорит она мне. – Чего такая наглая-то?

Я смотрю ей в глаза и, загибая пальцы, отчетливо произношу:

– Некорректная речь – раз, нарушение дресс-кода – два, и пасьянс в рабочее время – три. Полное несоответствие занимаемой должности. Вы уволены!

Видимо, девчонка начинает соображать, с кем разговаривает, глаза ее округляются, лицо бледнеет. Но она тут же приходит в себя и заявляет:

– Не вы меня принимали, не вам и…

– А увольняю я! – произношу я тихо и внятно, не дав ей договорить.

Тут открывается дверь и на пороге появляется Вадим. Он смотрит на меня так, словно увидел привидение.

– Ты? Здесь? Почему? – удивленно произносит он.

– Ну, хотя бы потому, что это и моя компания тоже, – говорю я, входя в его кабинет.

Сказать, что Вадим удивлен – это ничего не сказать.

– Какая неожиданность! – восклицает он. – Что-то случилось?

– Ну почему же обязательно случилось? Просто хочу узнать, как у нас идут дела.

– Так ты могла бы и дома спросить.

– Так спросила бы, кабы ты домой возвращался.

– Я же возвращаюсь! – возражает он, а в глазах уже мелькает испуг. – Просто работы много.

Ага, нервничает. Чует, что висит на волоске. Пусть понервничает, а я понаслаждаюсь его страхом. Кошка, играющая с полуживым мышонком. Теперь я понимаю, какое удовольствие она получает от этой игры.

Глаза Вадима постоянно меняют выражение: смотрят на меня то восхищенно, то слегка испуганно, а то и вовсе виновато ускользают в сторону. Он, конечно, хорохорится, выдает пару комплиментов по поводу моего внешнего вида, даже пытается шутить, но я-то вижу, что ему не по себе. Давай-давай, смотри, кого ты променял на глупую девку!

Мой муж лихорадочно пытается сообразить, зачем я здесь, не прокололся ли он где-то, не знаю ли я того, чего мне знать не следует. А я наслаждаюсь этими мгновениями его растерянности. Смотрю с легким прищуром и иронической улыбкой на губах. Его это смущает, я вижу.

– Покажи мне, пожалуйста, договор, который ты со вчерашним партнером заключил, – говорю я вполне доброжелательно и усаживаюсь на стул для посетителей. – Хотелось бы немного подробностей. Это поставки? На каких условиях? В каком объеме? В какие сроки?

Вадим нервно выдыхает. Лоб его покрывается испариной.

– Понимаешь, это предварительная договоренность, пока в общих чертах, сам договор мы подпишем позднее, – неуверенно произносит он.

– Название компании? Город? Фамилия представителя, с которым ты вчера встречался? – настойчиво продолжаю я.

– Ты что, контролировать меня решила? – взвивается он вдруг, загнанный в угол.

– Почему же контролировать? Просто интересуюсь делами нашей компании, я ведь тоже ее владелица. К тому же ты жалуешься, что работы много, значит, пора тебе помочь.

– Ты лучше с Марусей сиди, я тут сам справлюсь. Ну, в самом деле, Лен. Вот подрастет она, тогда и вернешься к работе. А сейчас стоит ли тебе забивать голову всякой ерундой? Ребенок важнее.

– А у меня к тебе встречное предложение, – говорю я уверенно, хотя эта мысль пришла мне только что, и я еще не успела ее обдумать. – Давай будем все делить на двоих: и работу, и дочку. Мы могли бы чередовать эти дела. Один день ты проводишь в офисе, я – дома, а на другой день – наоборот.

Вадим ошалело смотрит на меня. Такая перспектива ему совсем не улыбается.

– Ты это серьезно?

– Серьезнее некуда. У нас ведь семейный бизнес. Вот и пусть будет все, как прежде. Обсуждение общих проблем, совместные решения, распределение обязанностей.

– Не думаю, что это хорошая идея, – пытается возразить он. – Я и один прекрасно справляюсь.

– Нет, не справляешься! Кадровая политика, например, хромает. А кадры, сам знаешь, решают все, – вспоминаю я лозунг времен всеобщей мечты о светлом будущем.

– Какая кадровая политика? Ты о чем вообще?

– А я о той профурсетке, что сидит у тебя в приемной. Откуда она взялась такая? Полное несоответствие занимаемой должности. И куда девалась Тамара Ивановна? Она столько лет проработала здесь, наши отцы ее очень ценили. Всегда была в курсе всех дел, одета строго и со вкусом, лицо компании, если хочешь. Знающая, сдержанная, деликатная, и в бумагах полный порядок был. А это что за хамовитая обезьянка с голым пупком? Да еще и пасьянсы раскладывает в рабочее время!

Лицо Вадима покрывается пятнами, моя нелицеприятная оценка его пассии мужу явно не по душе. Он тут же начинает мне возражать.

– Твоя замечательная Тамара Ивановна – воровка! Она мой бумажник стащила, если хочешь знать! А потом еще и отпиралась, хотя он лежал у нее в столе. Что мне оставалось? Уволил. Скажи спасибо, что не стал эту историю раздувать, в полицию не заявил, спустил на тормозах.

– А почему мне не рассказал? Я бы не дала ее в обиду.

– Не хотел волновать беременную жену!

– А эту где нашел? Через кадровое агентство?

– Нет, – Вадим опустил глаза, – Кристи попросила, сказала, что подружке срочно нужна работа.

Так вот оно что! Марианна – подруга Кристины, дочери Вадима от первого брака. Тогда мне понятно, почему Тамара Ивановна стала воровкой. Это же шито белыми нитками. Явно Кристи постаралась. Та еще штучка! Освободила место для своей подружки. Только вот зачем ей это? А Вадим тоже хорош – спит с подругой собственной дочери. Ловелас стареющий!

– Лучше бы ты заявил в полицию, – говорю я, – на твоем бумажнике нашли бы пальчики преступницы. И вовсе не Тамары Ивановны.

– А чьи же? – с вызовом произносит муж.

– Ты знаешь, чьи. Кристины, конечно.

– Ну, знаешь ли! – взрывается Вадим. – Если она один раз провинилась, так это не значит, что теперь всех собак на нее вешать надо!

Гаденькую сущность этой девчонки он никак не хочет признать. А ведь было столько случаев, когда мне хотелось просто взашей вытолкать ее из нашей квартиры. А лучше бы и из жизни. Кристине уже двадцать лет, а ведет себя, как подросток в пубертате. Она из отца веревки вьет, а он, подстегиваемый чувством вины за развод с ее матерью, потакает капризам дочери. Когда мы с Вадимом поженились, она стала часто приходить к нам в гости, даже оставалась ночевать, причем вела себя весьма бесцеремонно. На мои замечания

отвечала, что она в гостях у родного отца, а значит, это и ее дом. Хотя на самом деле мы живем в квартире, которую подарил мне папа незадолго до смерти, и принадлежит она мне одной. Но ничего не поделаешь, я вынуждена была терпеть дочь своего мужа. Но лишь до той поры, пока не застала ее роющейся в моем шкафу. Тогда я просто выставила нахалку за дверь и предложила Вадиму встречаться с доченькой на нейтральной территории, а в моем доме ноги ее больше быть не должно. Я была непреклонна, и ему пришлось смириться.

– Провинилась она не один раз, и ты лучше меня об этом знаешь. Я лишь высказала тебе свое мнение по поводу кадров. Я же знаю, что ты никогда не взял бы на работу это недоразумение (кивок в сторону приемной), если бы не дочь. В общем, готовь приказ на увольнение и трепетные слова извинения для Тамары Ивановны.

– Еще чего! – возмущается Вадим.

Я не спорю, лишь добавляю:

– Пойду-ка я в финансовый отдел, надеюсь, там дела обстоят не так плачевно, как тут.

Не дав мужу ответить, я стремительно направляюсь к двери, Марианна едва успевает от нее отпрянуть. Подслушивала!

Дашка первым делом протягивает мне визитку.

– Нашла вчера на сиденье в машине. Твоя?

– Моя, – киваю я и беру карточку.

– И что это значит? Ты покупаешь недвижимость? Или продаешь?

– Да ничего это не значит, – вздыхаю я и рассказываю вчерашнюю историю с папашей-одиночкой.

– Ого! Есть еще на свете настоящие мужики! – резюмирует подруга и тут же, без всяких переходов, показывает мне платежки, вызвавшие ее подозрение.

– Вот смотри, эта на миллион рублей оплачена пару месяцев назад, потом, через месяц еще по полмиллиона на два разных счета. И еще через месяц прошли две платежки с теми же суммами, на те же счета. У меня такое подозрение, что он выплачивает содержание своей дочери. Причем каждый раз первого числа.

– Не может быть! – восклицаю я. – У нас договоренность, что дочери он помогает из личных средств, а не за счет компании. И не такими же космическими суммами! А почему на разные счета? Кому тогда второй платеж? Этой секретутке, которая не справляется со своими обязанностями?

– Ну, положим, кое с чем она прекрасно справляется, – язвительно замечает подруга.

Я пропускаю ее шпильку мимо ушей, не до того сейчас.

– Что-то тут и в самом деле не так, – размышляю я вслух. – И ты, пожалуй, права, скорее всего, это связано с его бывшей семьей. К тому же я выяснила, что Марианна – подружка Кристины. И именно Кристи попросила отца взять ее на работу, предварительно устранив Тамару Ивановну. Вопрос:

с какой целью?

– Но это только предположение! – возражает Дашка.

– Да, – соглашаюсь я, – значит, надо срочно поговорить с Тамарой Ивановной. Пожалуй, я…

В это время дверь распахивается, и в кабинете возникает Вадим.

– Ну что, госпожа ревизор, – пытается шутить он, но в голосе сквозит явная тревога, – нашла ошибки в финансах? Или Дарья Александровна хорошо справляется со своими обязанностями, в отличие от меня?

Ага, прибежал! Боишься, что я обнаружу твои левые переводы?! Значит, рыльце все-таки в пушку. Ладно, поглядим кто кого.

– Да, Дарья Александровна прекрасно справляется со своими обязанностями, – с улыбкой отвечаю я. – За наши финансы я спокойна. Поеду домой, пора Марусю кормить.

– Вот и правильно! – подхватывает муж, и я замечаю, как напряжение тут же исчезает с его лица.

Рано успокаиваешься, милый! У нас еще все впереди, просто тебе пока об этом лучше не знать.

Вадим провожает меня до машины. Решил удостовериться, что я действительно уеду – усмехаюсь я мысленно и удивляюсь сама себе, своей иронии, выдержке, хладнокровию. Что это? Когда я успела превратиться в стерву? Ведь однажды я уже была в подобной ситуации и пережила ее совсем иначе. Нет, не хочу даже вспоминать. На прощание муж

целует меня в щечку, обещая сегодня вернуться пораньше (усыпляет бдительность?), машет мне вслед рукой и не уходит с парковки, пока я медленно выруливаю и вливаюсь в поток машин.

Но домой я вовсе не собираюсь, а, купив по дороге тортик, звоню Тамаре Ивановне и напрашиваюсь в гости. Эту женщину я знаю с детства. И очень тепло к ней отношусь. Однажды, когда мама лежала в больнице, отец не отвел меня в детский сад из-за кашля, а взял с собой на работу. Было это еще на заре нашего семейного бизнеса. Весь день тогда я провела в приемной с этой милой тетей, и она между дел играла со мной, кормила принесенным из кафе обедом, рисовала забавных человечков на большом листе ватмана, который я потом долго хранила. С тех пор я часто просилась к отцу на работу, но лишь в экстренных случаях он брал меня с собой и сдавал на руки своей секретарше.

Тамара Ивановна встречает меня с радостной улыбкой, приглашает в квартиру, усаживает за стол, где уже все приготовлено к чаю. Как же здесь тепло и уютно. Отороченные кружевом льняные салфетки, изящные фарфоровые чашки с тонюсенькими блюдцами, серебряные ложечки с замысловатыми вензелями. Фамильное серебро – поясняет хозяйка, увидев, что я разглядываю ложку. Оказывается, у нашей бывшей секретарши дворянские корни, и эта уникальная посуда – приданое ее бабушки, бережно сохраненное в семье. Так вот в чем дело! А ведь я всегда отмечала какое-то особое

благородство в ее манерах, правильную речь, уважительное отношение к людям. Дааа, породу не спрячешь. И эту женщину объявили воровкой!

Мы пьем ароматный чай и вспоминаем наши прошлые времена. Я показываю на телефоне фото Маруси. Тамара Ивановна умиляется, ее внуки уже выросли, а так хотелось бы еще понянчить малышей. Особенно сейчас, когда она не работает. Но если бы не эта ужасная история с бумажником, сама бы она не ушла, несмотря на пенсионный возраст, потрудилась бы еще, пока хватает сил. Я прошу вспомнить, не было ли в офисе Кристины в тот злосчастный день. Была! И Тамара Ивановна даже не сомневается, что это ее рук дело. Бинго! Я была права!

Вдруг я ощущаю, как изливается молоко из правой груди, и тут же предательски расплывается мокрое пятно на моем новом жакете. Тамара Ивановна понимающе улыбается и протягивает мне салфетку. Пора кормить Марусю! А ведь я даже ни разу не позвонила маме, чтобы справиться, как там моя малышка. Спешно прощаюсь с хозяйкой и мчусь домой. По дороге размышляю, как мне быть. Теперь я точно знаю: за недавним дурным спектаклем стоит Кристина. Вот ведь дрянная девчонка! Что же она задумала на этот раз? Это месть лично мне? Или отцу? Или там что-то другое? И что же?

Накормив уже начавшую громко возмущаться Марусю и отпустив маму, я принимаюсь за домашние дела. Иду загру-

жать стиралку и вдруг вспоминаю про пятно на жакете. По привычке проверяю карманы, прежде чем бросить вещь в машинку и нащупываю визитку вчерашнего пассажира. Интересно, все ли в порядке с его малышом? А почему бы не позвонить? Пожалуй, попытаюсь.

– Симонов, слушаю, – раздается в трубке уверенный мужской голос. Он совсем не похож на срывающийся хрип вчерашнего мужчины.

– Здравствуйте, Антон. Меня зовут Елена, я вчера подвозила вас с сыном до больницы. Хотела узнать, как дела у малышки.

– Ой, здравствуйте, Елена! Я вам так благодарен! С Петей все в порядке, осмотрели, ничего серьезного не нашли. Решили, что это начинают зубки резаться.

– Зубки? Так рано?

– Говорят, бывает и так. Но не факт, что скоро прорежутся, а белый бугорок во рту уже имеется.

– Пожалуй, я сегодня же загляну Марусе в рот! – восклицаю я. – Вдруг и у нас есть повод беспокоиться?

– А чего вам беспокоиться, если они ее пока не беспокоят? – сказал он и рассмеялся. – Каламбур какой-то получился.

Я улыбаюсь, мне нравится его голос, его настроение, ничего общего со вчерашним встревоженным папашей.

– Елена, а давайте встретимся, я хотел бы отблагодарить вас.

– А вот это уже лишнее! – отвечаю я резко и отключаюсь.

Но тут же получаю голосовое сообщение:

– Простите, я совсем не хотел вас обидеть.

И чего это я, в самом деле? Человек со всей душой, а я вот так. Истеричка. А еще пять минут назад я гордилась своей выдержкой! Пожалуй, пора лечить нервишки.

Хлопочу на кухне и пытаюсь разобраться в своих чувствах. Что я испытываю сейчас? Ревность? Обиду? Оскорбленное самолюбие? Злость? Скорее всего, именно злость. Почему-то нет раздирающего душу «на кого он меня променял?» или «неужели он меня больше не любит?» Нет этого. Не-е-ет. А ведь должно же быть. И я отчетливо вижу картинку из прошлого. Это давняя история, похороненная глубоко в душе. Так глубоко, что практически никогда не всплывает. Точнее, я не позволяю ей всплывать. И все-таки сейчас возвращаюсь к тому, что много лет старалась забыть.

Его звали Иван, и мы почти год были вместе, даже съехались и даже говорили о свадьбе. И я его любила. Как же я его любила! Как никого и никогда. Жить без него не могла, дышать не могла. Мне казалось, что и он меня так же любит. И вот однажды я получила на телефон сообщение, в котором доброжелатель сообщал, что мой парень мне изменяет и сейчас он в кафе на Хитровке с другой девушкой. Я сразу поняла, о каком кафе идет речь, и бросилась туда, не в силах совладать с чувствами, веря и не веря. Это было наше любимое место недалеко от съемной квартиры, где мы жили. Я увидела Ивана возле кафе. Он целовался с какой-то девицей.

Что я тогда почувствовала! Слов не хватит, чтобы передать пылавший в душе пожар и давящую тоску одновременно. Я застыла столбом. Ни дать ни взять Лотова жена. Мой любимый, мой лучший мужчина на свете мне изменяет!

Какая же это была боль. Я бросилась домой, быстро собрала свои вещи, пока он не вернулся, и уехала к подруге, оставив на столе ключи от квартиры, дверь которой достаточно было захлопнуть. Я поменяла симку, поменяла работу, переехала на другой конец Москвы. Я вырвала его из сердца. Но это далось мне непросто. Долго я тогда страдала. Сколько ночей не спала! Сколько слез выплакала! Я ж так сильно его любила. И с той поры долго не хотела ни с кем встречаться, просто никому больше не доверяла. А потом, через годы, случайно столкнулась с ним на Варварке. Он шел навстречу. Сердце оборвалось, когда я его увидела. Первый мой порыв был сбежать, но не успела я отвернуться, как Иван меня окликнул. Поговорили. И узнала я, что никакой измены не было, все подстроила его бывшая девушка. Она специально затащила его в то кафе, типа, поговорить по душам, а на выходе предложила остаться друзьями и попросила разрешения поцеловать его в последний раз. А сама вцепилась и не отпускала, пока он не вырвался. Вероятно, она же и прислала мне сообщение. Иван сожалел, что я не дождалась его, не поговорила, не выяснила всей правды. Он долго искал меня, но безуспешно. А к моменту нашей встречи был уже женат и имел маленького сынишку. Время засы-

пало песками наше общее прошлое, каждый шагал вперед своей дорогой. А ведь все могло быть иначе, дождись я его тогда и поговори. Поэтому я больше никогда не порю горячку, а стараюсь сразу включать голову. Это лучше, чем страдать и мучиться.

Вот и с Вадимом у меня подобная ситуация, только теперь измена реальная, а не надуманная. И проживаю я ее по-другому. Он мне изменяет, а земля почему-то не уходит из-под ног, и мир не рушится, как когда-то. Может, я его уже не люблю? А любила ли? Обида, конечно, есть. И злость. И досада. И даже что-то, похожее на ревность. Но любовь ли? Я не знаю. Интересно, сдержит ли он слово сегодня? Вернется ли вовремя домой?

Он возвращается почти вовремя, как раз к ужину. И весь вечер изображает примерного семьянина: загружает посудомойку, укачивает Марусю, даже пытается отобрать у меня утюг, когда я разбираю ворох детских вещей, снятых с сушилки. Если бы такой вечер выпал парой дней раньше, я, наверное, была бы счастлива. Но не сегодня. Мне даже приходится отправить его в кабинет, когда он делает попытку устроиться на нашей широкой кровати. Объясняю, что Маруся ночью просыпается, и мне удобнее, не вставая, дать ей грудь, если дочка будет лежать рядом. Муж делает обиженное лицо и уходит, но я-то вижу, что он даже рад этому. Или мне только кажется?

Уже почти засыпая, я ощущаю вибрацию телефона. Сооб-

щение от Дашки: «Васька хакнул переписку Кр. и М. Есть кое-что интересненькое. Выслала на почту». Сон как рукой сняло, беру ноут и выползаю на кухню, прикрыв за собой дверь. В серьезных делах я предпочитаю монитор компьютера, а не маленький экран телефона. Открываю Дашкино письмо и вижу скрин.

Кристина: Отец сказал, что ты сама виновата, нахамила Ленке. Теперь он не сможет тебя оставить.

Марианна: Откуда я могла знать, что это она? Грымза старая!

Ого! Как меня припечатали! Читать такое не очень приятно, но я продолжаю.

Кристина: Он обещал что-нибудь придумать, а пока у тебя есть две недели по закону. И будь осторожнее! Мне надо еще хотя бы пару дней.

Ага, значит, добрый папик решил следовать букве закона. Увольняемый работник должен отработать две недели. Ладно, посмотрим, что произойдет за эти две недели. Но сильнее меня беспокоит, зачем Кристине нужны два дня. Эта девица явно что-то замышляет. Но что?

Поблагодарив подругу, я снова оправляюсь спать. Но разве тут заснешь? Прокручиваю в голове события прошедших дней. Кристи что-то затеяла против меня – это ясно. Но чего она добивается? Хочет нас развести? Или просто насолить мне через свою безмозглую подружку? Надо быть начеку.

Просыпаюсь я от плача дочки, голова тяжелая, глаза сли-

паются. Ночник тускло освещает комнату. Еще ночь? Или уже утро? Неважно. Машинально даю грудь лежащей рядом Марусе и снова проваливаюсь в сон. Череда бессвязных видений, лица, больше похожие на маски, руки в белых перчатках, купюры, драгоценности...

Окончательно поднимает меня вибрирующий на тумбочке телефон. Батюшки! За окном уже светло. Ничего себе! Маруся улыбается мне и смотрит такими ясными глазками, что невозможно не умилиться. Лежит рядом и гулит, ждет, когда мамочка проснется. Сокровище мое! Но что же там в телефоне?

Дашка сообщает, что ей снова принесли две таких же платежки. Я прошу дождаться меня и звоню маме, мне опять нужна ее помощь. Потом тщательно продумываю очередной наряд. Надо держать марку. Строгий костюм приятного графитового оттенка и ослепительно-белая блузка с мягкими воланами в виде жабо – шикарный образ получился. Традиционно-деловой. В меру нарядный и, в то же время, весьма официальный. И неважно, что пиджак слегка тесноват в груди, пусть будет расстегнут, так даже эффектнее.

Сегодня я не захожу к Вадиму, а сразу направляюсь в кабинет Дарьи Александровны. Она закрывает дверь на ключ и приглашает меня сесть рядом с ней. Затем показывает мне документы, согласно которым она должна перечислить деньги. Снова по 500 тысяч на каждый счет. И снова без указа-

ния компании или имени получателя.

– Но в них ведь должна быть ссылка на какой-то договор или обязательство, – говорю я.

– Должна, – соглашается Дашка, – но ее нет. Вадим Алексеевич принес лично и попросил сделать поскорее. Как быть?

– Похоже, пора мне поговорить со своим благоверным, – вздыхаю я. – Пусть объяснит, что это значит.

– Но он же сразу поймет, что это я его сдала, мне неприятности не нужны, – осторожно возражает она.

– Не переживай, подруга, я сумею тебя защитить! – заверяю я, беру бумаги и отправляюсь к Вадиму.

Сегодня Марианна приветствует меня с широкой заискивающей улыбкой. Меня, ту самую старую грымзу! На ней скромная блузка и юбка до середины колена. Какая образцовая секретарша! Вадим при виде меня опять удивленно вскидывает брови.

– Ты теперь каждый день будешь сюда наведываться? – спрашивает он хмуро, едва я переступаю порог его кабинета.

– Возможно, – отвечаю я спокойно. – Во всяком случае, пока ты совершаешь сомнительные сделки, я постараюсь их контролировать.

– Чтооо? – произносит он и привстает с кресла, но, увидев бумаги, которые я кладу перед ним, плюхается обратно.

– У меня такой же вопрос: что? Что это такое? Ты уже перевел три миллиона неизвестно кому, и хочешь проплатить

еще. Кому? За что?

Ему некуда деваться. Тяжело вздохнув, Вадим говорит, что помогает дочери купить квартиру в ипотеку. Это Марго настояла, его бывшая жена. И чтобы не светить название застройщика (иначе все бы открылось), он переводил деньги на ее личный счет, а дальше уже она сама.

– А второй счет?

– Это Кристи. Я сначала перевел миллион для первого взноса. И больше ничего не обещал. А потом они потребовали еще денег, чтобы побыстрее погасить выплаты плюс лично для дочери, на новую мебель и всякие побрякушки.

– Стоп! Что значит, потребовали? Тебя шантажировали, что ли?

– Нет, конечно, – дернулся он от моего вопроса. – Просто были очень настойчивы.

Ага, так я и поверила! Теперь пазл сложился! Кристи устраивает сюда свою подругу, чтобы та соблазнила отца, и тогда доченьке легче будет его доить. Чтобы не выдать себя, подключает мамашу, и та требует деньги с Вадима. Наверняка у них есть доказательства его измены, и он боится, что я узнаю об этом. И потому готов платить. И дело даже не во мне, он боится потерять наш общий бизнес, боится огласки и гнева своего отца. А два дня нужны были Кристи, чтобы получить с отца очередной перевод.

– Но почему ты делаешь это за моей спиной? – продолжаю я. – Почему за счет компании, из нашей общей прибыли? Я

понимаю, если бы ты брал эту квартиру для Маруси, нашей общей дочери и за счет нашего общего бизнеса. Но при чем тут Кристи? Ты оставил им с матерью хорошую квартиру, пусть разменяют ее, если не могут ужиться. При чем тут мои деньги?

– Не только твои.

– Не только, да. Но и мои тоже! Какая связь между квартирой для твоей дочери и моими деньгами?

Он лишь пожимает плечами, ему нечего сказать. И где тот бравый герой-любовник, каким я видела его пару дней назад? Где тот лощеный бизнесмен, над образом которого мой муж всегда так тщательно работает? Сейчас он жалок и оттого противен мне.

– Даю тебе три дня, чтобы вернуть деньги, иначе все станет известно твоему отцу, – говорю я сурово и попадаю в самую болевую точку.

– Но как? – умоляюще произносит он. – Я же не смогу!

– А это твои проблемы. Как взял, так и верни! Иначе будем начинать процесс по разделу бизнеса.

– Но мы же одна семья!

– Пока одна! Но это дело времени. И еще большой вопрос, одна ли я у тебя.

При этих словах он бросает на меня тревожный взгляд, видимо, пытаясь понять, известно ли мне о его адюльтере. Но я ничего не добавляю и стремительно покидаю кабинет. Пусть теряется в догадках, полезно иногда напрягать мозги.

Головой думать надо было, а не тем, что между ног.

Два следующих вечера Вадим ходит хмурый, мы почти не разговариваем. «Да», «нет», «спасибо», «пожалуйста» – вот основной набор слов. Я вообще стараюсь поменьше с ним пересекаться. Он не делится своими планами возврата денег, а я ничего не спрашиваю – отведенные три дня еще не прошли. На третий день, ближе к полудню, к нам является Кристи. Мы с Марусей как раз собираемся на прогулку. Гостья входит с видом заговорщика и сразу показывает мне фотографии на своем телефоне. Там Вадим с Марианной в ресторане, потом в обнимку на катере, а дальше – селфи в салоне его Ниссана.

– И что ты хочешь мне этим сказать? – спокойно спрашиваю я.

– Что он тебе изменяет!

– И что дальше?

– Как что? – удивляется Кристина. – Ты разве не устроишь ему крутые разборки?

– Зачем? Он взрослый мальчик, понимает, что делает.

Кристину разрывает от ярости, а я лишь похихикиваю про себя. Все же ясно, как божий день. Папенька отказался давать денежку, и она пытается отомстить ему. Надеется на мою истерику, на взбучку, которую я должна задать мужу. Не хочешь делиться с доченькой, тогда получай трепку от жены! Умница девочка, научилась загребать жар чужими руками.

– Но он же предает тебя! – возмущается Кристи, мое хлад-

нокровие ее бесит.

– Ты тоже предаешь его, вымогая деньги и подкладывая под родного отца лучшую подругу.

Кристина округляет глаза. Такого поворота она не ожидала.

– Но как... но ты… а он… – растерянно бормочет девушка.

– Иди уже подобру-поздорову, – выпроваживаю я незадачливую разоблачительницу, – и забудь сюда дорогу, я ведь, помнится, запретила тебе появляться в моем доме.

– Ты еще пожалеешь! – кричит она, выбегая из квартиры.

Ага, уже жалею. Жалею, что связалась с этим прохиндеем. Единственная ценность, которую я получила от нашего династического брака – Маруська. Ее бы я ни на что не променяла. А муж, бизнес, деньги – это все вторично. И я легко могу от всего отказаться, кроме своей доли, конечно. Точнее, папиной. Это свято. Это память.

Мы с Марусей, вернувшись с прогулки, сытые и довольные валяемся на кровати и играем с погремушкой. Малышка пытается схватить ее маленькой ручкой, улыбается, громко взвизгивает. Неожиданно звонит телефон. Это Антон. Отвечаю и слышу фоном детский плач. Петруша громогласно заявляет о себе.

– Елена, я уже не знаю, к кому обратиться по поводу няни, но поскольку у вас тоже есть ребенок, может, вы мне поможете.

– А что с вашей няней? – удивляюсь я.

– Я ее уволил, и не могу найти замену. На следующий день после того, как вы подвозили нас, я заехал домой в неурочное время. День у меня, сами понимаете, ненормированный, и я могу появиться дома хоть когда, но обычно всегда звоню, чтобы предупредить, что скоро буду. А в тот раз забыл, просто замотался, и между двумя встречами вырвался посмотреть, как там Петя, тревожно мне было за него. Захожу в квартиру, а он кричит в своей кроватке. Нянька рядом на диване спит и ничего не слышит. Я пришел в ужас! За что я плачу деньги? И знаете, чем она это объяснила? Всю ночь в клубе тусовалась, не выспалась. Увидев, что я злюсь, тоже начала огрызаться. А уж как юлила передо мной прежде, и ужины готовила, и рубашки постирать предлагала, и плечи помассировать порывалась. И Петеньку-то она полюбила, прям, как родного. Я в душе только посмеивался, ясно ведь, что у нее на уме, но мне важно было, что сын под присмотром. А тут такое дело! Я разозлился и выставил ее. А из агентства второй день молодых нянек присылают. Придут на собеседование, а сами глазами шныряют по квартире, прицениваются – мужик холостой, небедный, можно и охомутать. Может, есть у вас знакомые, может, посоветуете кого. Страшно, конечно, отдавать ребенка в чужие руки, но мне ведь работать надо. Вот и сегодня у меня через час показ загородного дома, а Петю не с кем оставить, хоть с собой его не бери или встречу отменяй.

– Зачем же отменять? Привезите его к нам, мы с Марусей будем рады.

– Правда? – удивляется он. – Такое возможно?

– Конечно, возможно. Ваша встреча ведь не больше пары часов займет, справимся! – и я диктую свой адрес.

Так неожиданно я оказываюсь в роли няньки. Два милых ангелочка лежат рядом на моей кровати и разглядывают друг друга, я специально положила каждого на бочок лицом к другому. Как же интересно за ними наблюдать! Замечательная все-таки работа – нянчить малышей. Может, попросить маму, чтобы взялась за Петрушу. Но тогда она не сможет выручать меня. А ведь мне давно пора более серьезно контролировать бизнес. Без мамы нам не обойтись. Но очень уж хочется помочь Антону.

Идея предложить эту работу Тамаре Ивановне приходит внезапно. Но я решаю зайти издалека и для начала приглашаю женщину в гости. Прямо сейчас. По-моему, она рада моему приглашению. Пока гостья добирается, малыши успевают заснуть. Как же она умиляется, увидев эту спящую парочку. А я тем временем рассказываю ей историю Антона. В общем, когда тот возвращается, я с удовольствием представляю ему новую няню для Петруши. По-моему, лучшего варианта и быть не может. Временно, конечно, но зато надежно.

Только мои гости успевают выйти за дверь, как звонит Вадим и предупреждает, что сегодня задержится.

– У Марианны опять? – спрашиваю я ровным тоном, как о чем-то обыденном.

На другом конце повисает длительная пауза.

– Ладно, не пугайся, я давно в курсе. Еще до того, как Кристи решила меня удивить.

– Кристина говорила с тобой?

– Да, сегодня заходила, очень хотела, чтобы я тебя наказала.

– Вот ведь дрянь! – восклицает Вадим.

– Как же приятно слышать, что ты наконец осознал это, – говорю я с язвительной усмешкой и отключаюсь.

Проснувшись утром, я обнаруживаю, что Вадим так и не вернулся. Ясно. Решил, что теперь можно гулять в открытую, жена все равно в курсе. Ну не наглость ли? Я, конечно же, возмущена, но ловлю себя на мысли, что без него мне сейчас даже лучше. Значит, пора завершать этот затянувшийся спектакль с коротким, как выстрел, названием «Брак». Да, недолгим он был. А что я теряю, затеяв развод? Бизнес поделим, уступать его я не собираюсь, для меня это память о папе. Квартиру делить не надо, она моя. А Маруся останется со мной – это ясно как божий день, едва ли Вадим захочет отнять ее у меня. Надо подготовиться к серьезному разговору. Как только муж вернется, буду ставить вопрос ребром. В общем, «была без радости любовь, разлука будет без печали».

Но он все не возвращается. К вечеру я уже начинаю беспокоиться, не случилось ли чего. Размышляю, стоит ли по-

звонить его родителям. Может, он у них. А если нет? Только зря их переполошу. Огорчать стариков не хочется. Наверное, надо еще подождать. Сегодня суббота, законный выходной. А может, Вадим отправился на уикенд со своей любовницей в какое-нибудь укромное романтичное местечко? Завтра к вечеру все равно вернется. Придется подождать с разговором. Зато есть возможность еще раз все основательно обдумать.

Свекровь неожиданно звонит сама, сетует, что не может найти сына, его телефон заблокирован. А что я могу сказать? Дома его нет. Как ушел вчера утром на работу, так и не возвращался. Вечером мы с ним разговаривали, а сегодня я ему не звонила.

– Как не звонила? – голос ее выдает нотки возмущения. – Мужа вторые сутки нет дома, а тебя совсем не интересует, где он?

– Я знаю, куда он ушел, зачем зря беспокоить?

– И куда же? – нетерпеливо восклицает она.

– К любовнице.

– Что-о-о? Что ты несешь? Какая любовница? У него дочь маленькая, разве ему до любовниц?!

– Вообще-то дочь у меня, а не у него, – напоминаю я скромно, – он ее практически не видит, домой приходит только спать.

– Конечно, не видит, он один тянет сейчас такой груз, а отцы ваши, между прочим, вдвоем компанией занимались!

Это уже начинает меня бесить, и я раскрываю карты:

– Лидия Петровна! Позвоните Кристине, она поможет найти Вадима. Он должен быть у ее подруги Марианны.

– Ка-а-ак? Что ты такое говоришь? Подруга дочери?! Это невозможно! Это клевета! Это непорядочно, Лена! Зачем ты так?

– Я тоже считаю, что с его стороны это непорядочно. Но он со мной почему-то не посоветовался, – начинаю язвить я и спешу закончить разговор, чтобы не наговорить лишнего. – Извините, Лидия Петровна, мне надо Марусю кормить.

И я отключаюсь, несмотря на продолжающую возмущаться свекровь. Какой-то театр абсурда! Мой муж мне изменяет, а я виновата, что сказала об этом вслух. И что самое обидное – я на самом деле чувствую себя виноватой! Так уж я устроена: когда меня в чем-то обвиняют, пусть даже незаслуженно, чувство вины тут как тут! И избавиться от него я не могу, сколько бы ни пыжилась, доказывая самой себе, что я тут ни при чем.

Лидия Петровна перезванивает через несколько минут, чтобы рассказать, какая я клеветница. Кристиночка все ей объяснила. Марианна вовсе не встречается с Вадимом. Как можно! Он же ей в отцы годится! Это все мои инсинуации, издержки больного воображения. Ревность, в конце концов. Просто я устала одна заниматься ребенком, вот и придумываю невесть что. Я молча отключаюсь. А какой смысл что-то доказывать, если меня не слышат? Просто отправляю ей

фото, которое сделала возле кафе, и блокирую свой телефон. А пошли они лесом!

Эмоции зашкаливают. Невероятная ярость кипит внутри, злюсь на свекровь, на мужа, на весь белый свет. Маруся чувствует мое состояние и начинает плакать. Только этого не хватало! Наплюй на всех, думай о ребенке! – внушаю я себе. Хочешь, чтобы молоко пропало? Не хочу! Надо выпустить пар, иначе меня порвет. Звоню Дашке, рассказываю ей все и облегченно выдыхаю. Вот это, я понимаю, психотерапия! Но не наглость ли с моей стороны? Вывалила весь свой негатив на подругу и успокоилась, а ей теперь жевать-пережевывать мои проблемы. Но на то она и подруга, чтобы понять и принять мою боль как свою. Я ведь тоже всегда готова ей помочь.

С Дашкой мы дружим с первого класса. С той самой поры, когда однажды после уроков она, увидев, как конопатый Санька Максимов больно дернул меня за косичку, налетела на парня и со всего маху долбанула его портфелем по спине. А тот от неожиданности упал и разбил нос, да еще и побежал жаловаться учительнице, подлый трус. В итоге всем нам досталось. Вот тогда-то наши с Дашкой беды и радости стали общими. И ни собственные семьи, ни долгая разлука не помешали этому. После истории с Иваном я несколько вечеров подряд изливала душу в телефон, а подруга слушала и молчала. Наконец однажды она решительно сказала:

– Так, теперь слушай меня: сопли вытерла, мудака этого из сердца вырвала и пошла вперед уверенной походкой от

бедра! А еще лучше, возвращайся домой, мы тут тебе такого красавчика подыщем, что про Ивана ты даже и не вспомнишь.

Я, конечно, никуда не вернулась, осталась в Москве, но слова Дашки меня слегка встряхнули, с того момента я поставила невидимую стену между прошлым и будущим и начала понемногу приходить в себя.

Вот и сейчас моя здравомыслящая подруга решительно произносит:

– Возвращаемся на полтора года назад. Что я говорила тебе перед свадьбой, помнишь? А я говорила, что твой Сомов тот еще ходок, что именно из-за постоянных измен развалился его первый брак. И что ты мне ответила тогда? А ты ответила, что это уже в прошлом, что с возрастом даже завзятые ловеласы остепеняются, что тебе надо успеть родить ребенка, пока время не ушло. И вообще, у тебя нет к нему тех чувств, что были к Ивану, что вы хорошие друзья, что с детства знаете друг друга, и для тебя это лучший вариант, тем более что будет общий бизнес. И даже если муж когда-то пойдет налево, тебе в принципе плевать, это дело будущего, а как оно там сложится, неизвестно. Так это было, моя рассудительная подруга?

– Так, – соглашаюсь я.

– Что мы имеем сейчас? А именно то, что и предполагалось: ходок остался ходоком, да еще и начал тратить твои денежки. Ну и получай, фашист, гранату! Ты взяла от этого

брака то, что хотела. Я имею в виду Марусю. Остается вернуть назад свои денежки и дать пинка неугомонному самцу. А слушать свекровь, да еще и переживать из-за этого – сущая глупость. Надо мыслить глобальнее. Мы в какое время живем? Во время информационных войн! Посмотри, что делается на мировом уровне – искаженная информация лезет из всех щелей, а тут какая-то старушка неверно трактует твое поведение. Плюнь и разотри!

Я не выдерживаю и улыбаюсь. Дашка в своем репертуаре. Но призыв мыслить глобально мне определенно нравится.

Утром является мама. Странно, я не просила ее приехать.

– Что у тебя с телефоном? – спрашивает она с порога.

– А что у меня с телефоном?

Боже! Я ведь его снова отключила после вчерашнего разговора с Дашкой.

– Звонила Лидия Петровна, – продолжает мама, сейчас они с Алексеем Викторовичем приедут сюда.

– Зачем? – недоумеваю я. – Вовсе не хочу их видеть! Я и телефон-то из-за них отключила.

– Придется, доченька, – вздыхает мама. – Ты сядь, пожалуйста, у меня не очень хорошие новости. Точнее, совсем плохие.

Я медленно опускаюсь на диван, не сводя с мамы глаз.

– Дело в том, – как-то странно начинает она, – дело в том, что… Вадим убит.

– Как убит? – вскакиваю я. – Не может быть! Это какая-то

ошибка! Кому надо его убивать?

– Его родители только что были на опознании. Сейчас они приедут и все расскажут, – тихо говорит мама и обнимает меня, поглаживая одной рукой по спине.

Из спальни доносится плач Маруси. Я иду к ней, машинально беру на руки, возвращаюсь в комнату, сажусь на диван и даю малышке грудь.

Сознание никак не хочет принимать данность: Вадима больше нет. Как такое могло произойти? Почему? Да, я злилась на него, да, я жаждала мести. Но не смерти ведь! За что его убили? И кто это сделал?

– Леночка! – осторожно говорит мама. – Леночка! Маруся выплевывает сосок, ты разве не видишь? Зачем ты насильно суешь его? Ты ведь, наверное, уже кормила девочку?

– А? Да, – медленно соображаю я, – кормила.

– Дай мне ее, – мама осторожно забирает у меня дочку. – Может, тебе водички налить?

Я киваю и тут же отрицательно мотаю головой.

– Так налить или нет? – уточняет мама, но вдруг раздается звонок в дверь, и она выходит в прихожую с Марусей на руках.

Вскоре в комнате появляются родители Вадима, совершенно потерянные, лица бледные, глаза красные от слез. Следом за ними входит незнакомый мужчина средних лет.

– Следователь Крылов, – представляется он.

Мама рассаживает всех. Следователь просит меня расска-

зать о событиях последних дней, которые предшествовали смерти мужа. И я рассказываю. Абсолютно все. В деталях. И про любовницу Марианну, и про левые платежки общей суммой в три миллиона. И кому они предназначались. Не забываю и историю с увольнением Тамары Ивановны и участием во всем этом Кристины.

– Это только твои домыслы! – возмущается Лидия Петровна. – Кристиша не могла! И она заверила меня, что Марианна не была любовницей Вадика!

Я лишь горько усмехаюсь и рассказываю, как девчонка пыталась мне «открыть глаза» на загулы моего мужа, как показывала фото в телефоне и жаждала моего гнева. Вот здесь, в этой самой комнате, позавчера. В пятницу.

– Где вы были в пятницу вечером с 21.00 и до полуночи? – спрашивает меня следователь, что-то строча в блокноте.

– Дома была, где же еще? – отвечаю я уверенно.

– Кто-то может это подтвердить?

– Маруся может, больше никто.

– Кто такая Маруся? – поднимает он глаза от блокнота.

Я киваю на малышку.

– Ясно. Алиби у вас нет. А вот мотив имеется, – смотрит он на меня, не мигая.

– Какой мотив? – вскакиваю я.

– Классический. Месть.

– Да вы в своем уме? – я уже кричу. – Зачем мне надо убивать отца своего ребенка? Мне проще развестись с ним,

коли уж на то пошло.

– Деньги, – отвечает следователь. – Ваш муж отнюдь не бедный человек.

– Так и я не беднее его! Мы в равных долях владеем бизнесом… Владели.

– Зато теперь он весь ваш!

– Стоп! – вклинивается в разговор молчавший до сих пор Алексей Викторович, мой свекор. – Она не единственная наследница нашего сына.

Следователь согласно кивает, испытующе глядит на всех и, выдавив, что у него больше нет вопросов, откланивается.

– Из города не уезжайте, – обернувшись в двери, произносит он.

А куда я могла бы уехать от Маруси?

Свекровь сидит, надувшись. Она никак не может смириться с тем, что ее сын и внучка способны на подленькие поступки. Ей проще обвинить меня в клевете, чем признать это. Свекор рассказывает, как вчера вечером начал поиски Вадима, подключив все свои бывшие связи, и как уже под утро ему позвонили и предложили приехать на опознание неизвестного мужчины, подходившего под описание. Он найден был в парке с пробитой головой еще в субботу утром, но при нем не было ни документов, ни телефона.

И следователь считает, что это я, бросив ребенка, отправилась ночью в парк, чтобы убить мужа? Абсурд!

Следующие два дня внесли кое-какую ясность. Нашлись

свидетели, видевшие Вадима в одном подпольном казино, которое находится как раз рядом с парком, где обнаружен труп моего мужа. И кто-то даже подтвердил, что он ушел с выигрышем. Правда, сумма выигрыша пока неизвестна, но теперь ясно, что его убили из-за этих денег. Убийца еще не найден, но это дело времени.

Что же я наделала? Если бы не мой ультиматум, он не пошел бы в это чертово казино! Выходит, что я виновата в смерти мужа. И в сиротстве дочери.

– Вот только не надо, а? – шипит на меня Дашка, пытаясь утешить. – Себя не казни, пожалуйста, ты тут ни при чем. Он вообще-то уже взрослый мальчик… был… и сам принимал решения. Сам взял деньги, сам и нашел способ их вернуть. А то, что он выбрал далеко не лучший вариант, так ты за его глупости не в ответе!

Верная моя подруга! Она изо всех сил старается меня поддержать, вот и нападает. Я, конечно, все это понимаю, но не могу не чувствовать своей вины. Да еще Лидия Петровна периодически нелестно высказывается в мой адрес, а однажды даже открыто назвала убийцей. Ее тоже можно понять, я бы за своего ребенка всех порвала.

Эх, если бы можно было повернуть время вспять. Я ведь могла не требовать с Вадима эти чертовы миллионы, просто при разделе бизнеса взыскала бы с него украденную сумму, и все были бы живы. Но он-то надеялся сохранить наш брак, а тем самым сохранить и бизнес. Он ведь не знал, что я уже

готова расстаться с ним при любом раскладе. Видимо, решил, что это его последний шанс. Да, именно последним он и оказался. Как же просто все могло разрешиться, будь я мудрее. Теперь остается лишь стенать и сожалеть. И виновата во всем я, мой скверный характер, моя жажда мести. Сейчас мне уже кажется, что наша ситуация была не такой уж катастрофичной, и ее можно было разрешить с минимальными потерями. И его измена – это вовсе не горе, и мошенничество с миллионами – тоже не горе, а вот смерть – это и есть неизбывное горе. И пусть я не любила его так, как когда-то Ивана, он все-таки был очень близким мне человеком, и мы неплохо ладили, вместе строили планы на будущее, вместе радовались рождению дочери. Мы были семьей.

Шквал звонков с соболезнованиями, порой даже от малознакомых людей, сводит меня с ума и вынуждает отключить телефон, потому что за некоторыми из этих охов и вздохов скрывается откровенное любопытство. Мама на время перебирается ко мне, чтобы помочь с Марусей, она видит, что я совсем разваливаюсь, как старый драндулет на крутом вираже, и без ее помощи просто не справлюсь.

Убийца Вадима по-прежнему неизвестен, хоть полиция уже установила и причину смерти, и все обстоятельства этого происшествия. Наконец нам выдают тело, и настает день похорон. Что это был за безумный день! Он остался в моем сознании чередой размытых черно-белых кадров. Кладбище, люди, цветы, траурные речи. В каждом взгляде я чи-

таю упрек, в каждом слове соболезнования – скрытое осуждение.

– По-моему, у тебя уже паранойя, – заключает подруга, увозя меня из кафе после поминального обеда. – Никто о тебе ничего подобного и не думает. Сколько можно казнить себя?!

– Дашка, как ты не понимаешь?! Мне ведь со всем этим дальше жить... с горем, с виной, с раскаянием.

– Все я понимаю, Лен, просто не могу смотреть, как ты себя истязаешь, – негромко говорит она, припарковавшись в моем дворе.

Я смотрю на облетающие с деревьев листья, которые скоро превратятся в тлен, и думаю о Вадиме. Подруга провожает меня до квартиры и сдает маме с рук на руки, что-то тихонько шепнув ей. Мама тут же предлагает мне попить чаю и ведет на кухню. А потом провожает до кровати, где я сразу проваливаюсь в глубокий сон и просыпаюсь лишь на следующее утро. Слышу, как мама что-то нараспев приговаривает в соседней комнате. Это она Марусю развлекает. Лежу, глядя в потолок, и в очередной раз прокручиваю события последних дней. Господи! А ведь началось-то все с банального адюльтера!

В спальню входит мама, зовет меня завтракать и напоминает, что в полдень я должна быть в офисе. Точно! Сегодня же Алексей Викторович собирает всю семью, чтобы обсудить дальнейшую судьбу компании. Надо ехать. Выгляды-

ваю в окно. На капоте моей машины за ночь собралась кучка кленовых листьев. Не буду их убирать, так и поеду. Разлетятся в пути. Эх, если бы и мои беды можно было вот так просто пустить по ветру.

Собираю волю в кулак и еду в офис. Секретарши в приемной нет. Из кабинета Вадима доносятся голоса, но при моем появлении внезапно смолкают. Обвожу взглядом присутствующих: семья Сомовых в полном составе. Причем, помимо родителей Вадима, пришли Кристина и ее мать. Оп-пачки! Значит, разговор будет непростым. Предлагаю пригласить юриста и финансового директора, чтобы слегка разбавить милую семейственность долей официоза.

Свекор первым берет слово и говорит о том, что компания на данный момент осталась без руководства, и надо что-то решать. Сам он не может вернуться к управлению, здоровье уже не позволяет, Елена Михайловна (то есть я) находится в отпуске по уходу за ребенком, поэтому нам нужен исполнительный директор. Поскольку из семьи больше никто не может взять на себя эту функцию, значит, надо приглашать человека со стороны, а потому он ждет наших предложений.

– Я могу управлять компанией, – первой подает голос Кристина и бросает взгляд на мать. – Мама мне поможет.

Марго согласно кивает. Ух, ты! У них уже все продумано! Пока я посыпаю голову пеплом, они вынашивают план, как подобраться к денежкам Вадима.

– Я против! – говорю я довольно резко. – Во-первых, Кри-

стина еще не закончила институт, а для управления все-таки нужны определенные знания, во-вторых, у нее нет опыта, а без опыта можно таких дров наломать, мама не горюй, а в-третьих, Кристине больше нет доверия.

– Я папина наследница! – громогласно заявляет девица.

– Что-то я не слышала, чтобы Вадим завещал тебе свою долю в компании, – продолжаю возражать я. – У него вообще не было завещания, он только собирался его написать.

– Но я же дочь! – продолжает спорить Кристи.

– Не единственная, – жестко произношу я и прошу юриста объяснить нам порядок наследования. Да, не зря я его пригласила.

Он тут же все раскладывает по полочкам. Доля Вадима делится на пятерых наследников первой очереди: жену, родителей и двух дочерей. То есть две пятых отходят мне и Марусе, две – родителям, и пятая часть его доли причитается Кристине, то есть одна десятая часть всего бизнеса. Сейчас нам всем предстоит пройти определенные юридические процедуры, чтобы стать реальными владельцами бизнеса.

– А могу я получить свою долю деньгами? – вдруг спрашивает Кристи.

Так вот зачем ты явилась! Я невольно улыбаюсь наивности этого легкомысленного создания.

Юрист пояснил, что это возможно, если она захочет выйти из дела. Но не сию минуту. Впереди еще много формальностей. Кристи, сникнув, смотрит на мать в ожидании под-

держки. Та молчит.

И тут беру слово я.

– Ну что ж, господа, будем считать, что мы уже обсудили основные моменты, связанные с наследованием компании. Поскольку никаких предложений по поводу кандидатуры исполнительного директора не поступило, а я являюсь владелицей большей доли бизнеса, то позволю себе смелость взять управление компанией на себя, если, конечно, остальные наследники не против. Но исполнительный директор мне все-таки будет нужен. Думаю, мы решим этот вопрос в ближайшее время. Кристина получит свою долю в виде денежной компенсации в оговоренные законом сроки. Но, – я поворачиваюсь к ней, – за минусом той суммы, которую она вытребовала с отца путем шантажа. Вы, Алексей Викторович, можете остаться в деле, можете выйти из него, это ваше право, но я не хотела бы терять такого ценного консультанта и всегда буду признательна вам за дельные советы и рекомендации. У меня все!

Я вижу, как Дашка показывает мне из-под стола большой палец, вижу вытянувшиеся лица Кристины и Марго. Но мне уже не до них. Надо срочно ехать домой, там меня ждет голодная Маруся.

Марианна больше не приходит на работу, ни разу не появилась после смерти Вадима. Значит, поняла, что ловить ей тут больше нечего, я бы все равно ее уволила. Мне очень нужен опытный секретарь, и потому я звоню Тамаре Ива-

новне. Долго еще она собирается в няньках сидеть? И, хвала небесам, оказывается, что Тамара Ивановна абсолютно свободна, Антон нашел наконец хорошую няню. Я предлагаю ей вернуться в компанию, причем уже завтра. Она не готова к такому предложению. Приходится извиниться за Вадима и Кристи, заверить, что без нее мне просто не справиться. Мне нужен надежный, порядочный человек. А кроме нее я никому не могу довериться.

Тут же заходит разговор о должности исполнительного директора, спрашиваю, не может ли она кого-то посоветовать. И она рекомендует поговорить с Антоном, у него наверняка есть такие знакомые. И правда! Звоню Антону. Он затрудняется сразу ответить и предлагает встретиться завтра в кафе на старой площади, чтобы спокойно поговорить. А он тем временем подумает над моим вопросом.

Утром следующего дня я опять отправляюсь в офис. Пришлось попросить маму пожить у нас еще. Пока у меня нет директора, я каждое утро буду уезжать на работу, оставляя на нее Марусю. Но только до обеда. А как найду себе толкового помощника, стану руководить удаленно. Мама даже рада такому раскладу, она надеется, что работа отвлечет меня от самоедства, которое в последние дни стало моей главной проблемой.

Разрулив все неотложные дела, я еду на встречу с Антоном. Паркуюсь возле кафе и замираю, взглянув на мраморные ступени. Давно ли стучали по ним красные каблучки лю-

бовницы моего мужа?! Перед глазами всплывает яркая картинка, ставшая точкой отсчета и точкой невозврата одновременно. Время, набитое событиями, словно старый тюфяк соломой, спрессовалось в один огромный плотный ком. А ведь с того вечера прошло не больше двух недель. Всего-то. Но все, что было «до», как будто происходило в другой жизни.

Кто-то стучит в стекло. Антон!

– С вами все в порядке, Елена? – с тревогой спрашивает он.

Я киваю и выбираюсь из машины. Войдя в кафе, сразу замечаю свою свекровь, они с Кристи балуются пирожными. Затевают очередную интригу? И надо же было нам сойтись в одно время в одной точке. Встреча, конечно, не из приятных, но ничего не поделаешь. Здороваюсь и прохожу мимо их столика. Антон галантно отодвигает стул, помогая мне сесть.

– У мужа ноги остыть не успели, а она уже с мужиками гуляет! – раздается за моей спиной. – Одного убила, теперь очередь следующего?

Ну, конечно! Разве могла Лидия Петровна промолчать?! Специально подошла к нашему столику, чтобы посканда-лить. Ей, домохозяйке со стажем, и невдомек, что встречи могут быть и сугубо деловыми, даже если они происходят в кафе.

– Знакомьтесь, Лидия Петровна, – говорю я с приторной улыбкой. – Антон Сергеевич, один из претендентов на должность исполнительного директора. Нам сейчас нужно обсу-

дить детали, поэтому, извините, я бы не хотела, чтобы кто-то помешал предстоящему разговору.

Она хмыкает, а я поворачиваюсь к Антону и деловито говорю:

– Итак, эта должность предполагает, что человек имеет опыт ведения бизнеса, а также обладает некоторыми необходимыми качествами…

По взгляду Антона, плавно скользящему к двери, я понимаю, что Лидия Петровна уходит. Замолкаю и упираюсь локтями в стол, а голову опускаю на сцепленные в замок ладони.

– Я принесу воды, – вскакивает мой спутник и спешит к бару.

– Извините, Антон, – говорю я, когда он возвращается со стаканом в руке, – это моя свекровь, и у нас некоторые дипломатические проблемы. Представляю, как она сейчас раздосадована – крутой скандальчик обломался. А ведь такой отличный повод был.

– Ничего страшного, – улыбается он, – вы прекрасно справились с ситуацией. Даже маленькая ложь по поводу моей кандидатуры была очень кстати.

И добавляет как-то по-особому тепло:

– Я очень хорошо понимаю ваше состояние, сам ведь недавно пережил… подобное. Похоронить близкого человека и продолжать жить после всего этого – задачка не из простых.

– Если бы только похоронить! – вздыхаю я. – Права моя

свекровь – я убийца. Но одно дело – самой себя изводить упреками, и совсем другое – выслушивать их от других людей.

Антон с удивлением смотрит на меня. И я, медленно листая меню, начинаю рассказывать. Мне почему-то очень важно сейчас поделиться с ним. Он поймет меня, я это знаю. Чувствую. Начинаю с того злосчастного вечера, когда я следила за мужем, и заканчиваю доставшимся мне бизнесом, полноценно руководить которым у меня нет возможности из-за Маруси. Вот поэтому мне и нужен надежный человек. После того, как самые близкие люди уводят твои деньги буквально из-под носа, довериться чужим уже непросто. Но у меня нет выбора, я вынуждена пойти на это.

– Знаете, Елена, а мне понравилась идея по поводу моей кандидатуры на должность исполнительного директора. Думаю, мы могли бы ее обсудить.

– Вы это серьезно? Серьезно? – я слегка шокирована, у него ведь свой бизнес и наверняка прибыльный.

– Серьезнее не бывает. Я и сам уже думал об этом. С недвижимостью в последнее время дела идут не очень. Да и надоело мне довольствоваться разовыми сделками. А стабильная работа в офисе меня бы вполне устроила, тем более что и постоянная няня у Петьки теперь есть.

Я не знаю, что и сказать в ответ, такой вариант я вовсе не рассматривала, но это лучшее, что можно себе представить. Антону я почему-то доверяю, хотя почти не знаю его. Мы

и познакомились совсем недавно, и встречались лишь пару раз, но я чувствую в этом человеке надежность и безусловную порядочность. Да уже одно то, что он самостоятельно растит сына, вызывает мое уважение. В общем, ему я однозначно могла бы доверить свой бизнес.

И вот через пару дней я уже представляю Антона Сергеевича коллективу, Дашка бросает на меня многозначительный взгляд. Глаза ее смотрят с лукавинкой. И я даже могу предположить, что она скажет, когда мы останемся наедине. Так и есть.

– Поздравляю! – загадочно улыбаясь, говорит подруга, как только я вхожу в ее кабинет. – Завидный мужик! Я правильно поняла, что это тот, чью визитку ты однажды оставила в моей машине?

– Да, это он. Только это не просто завидный мужик, а твой непосредственный начальник, – отбиваю я Дашкин пас.

– Угу! – многозначительно произносит она, возвращая мне мяч. – К тому же холостой! А кто это у нас тут свободная женщина?

– Да ну тебя! – отмахиваюсь я, но тут же добавляю:

– Надеюсь, я не пожалею о своем выборе, из него должен получиться толковый руководитель. К тому же он честный и порядочный человек.

– Надо же! – всплескивает руками подруга. – И как это мы с первого взгляда определили?

– Интуиция! – отвечаю я, и Дашка многозначительно

хмыкает.

Антон быстро осваивается на новом месте. Внимательно изучает бумаги, слушает мои комментарии, задает толковые вопросы, быстро налаживает контакты с основными поставщиками, осматривает складские помещения и лично знакомится с персоналом всех наших торговых точек. С подчиненными он предельно вежлив, но при этом держит дистанцию, не нарушая тонкую грань между доброжелательностью и панибратством. Я вижу, с каким уважением общаются с ним сотрудники офиса, и понимаю, что не прогадала с выбором. Примерно через месяц Антон уже прекрасно справляется без меня, и я могу больше не ездить в офис ежедневно, а спокойно заниматься своей бесценной Марусей, достаточно просто быть на связи. Я даже пытаюсь устраниться от дел, но ловлю себя на том, что каждое утро нахожу новый повод лично явиться на работу. И с чего это мне так хочется мчаться туда?

– Да ты, мать, вся светишься! – восклицает однажды Дашка. – Уж не влюбилась ли?

– Да ну тебя! Скажешь тоже!

– А что? Завтра у Вадима сороковой день, поминки пройдут, и можешь начинать новую жизнь.

До чего же любит подруга планировать мое будущее.

Поминальный обед заказан в небольшом кафе рядом с офисом, чтобы все сотрудники могли в обеденный перерыв помянуть бывшее начальство. Не идет туда лишь Антон, со-

славшись на то, что ему надо навестить сына, к тому же он не был знаком с покойным и считает это не очень удобным. Я не настаиваю, он прав, так лучше.

Меня удивляет, что на обеде нет ни Кристины, ни Марго. Черт с ней, с бывшей женой, но дочь-то почему не явилась на поминки отца? И странно, что родители Вадима не обращают на это внимания. Или я опять чего-то не знаю? Лидия Петровна сидит с полинялым лицом, Алексей Викторович уткнулся в свою тарелку и лишь изредка бросает на жену тревожные взгляды. После обеда он подзывает меня к себе и взглядом предлагает сесть рядом. Свекровь на удивление молчалива, сегодня никаких упреков в мой адрес. Это даже слегка пугает.

– Убийцу нашли, – сообщает мне свекор, – даже двух.

Вот это новости! Я молчу, лишь вопросительно смотрю на него, и он делится со мной новыми результатами расследования, о которых узнал лишь вчера.

Оказывается, что в казино Вадим пошел не один, его сопровождала Марианна. А, увидев выигрыш, она возжелала заполучить его себе. Тем более что была очень зла на подругу. Когда разгорелся скандал с миллионами и она узнала о роли Кристи во всей этой истории, то поняла, что ее использовали вслепую. Про то, что Кристи вымогает деньги у отца, секретарша поначалу не подозревала. Подруга предложила ей работу в офисе и попросила соблазнить Вадима, объясняя это исключительно желанием насолить новой папочки-

ной жене. Типа, развести их. И развела, но не буквально, а на бабки. Марианна же довольствовалась лишь незначительными подарками любовника да ресторанами. А когда узнала, сколько Кристи наварила на этой истории, пришла в бешенство. Ведь она уже считала Вадима своей собственностью, а это значит, что и его денежки тоже. В общем, в казино при виде выигранных денег она совсем ошалела и тут же придумала, как их заполучить. Отлучилась в туалет, позвонила какому-то своему старому дружку и предложила хорошо заплатить, если он встретит их в парке возле казино и отберет выигрыш. Сама же Марианна тоже должна была стать жертвой нападения, так что Вадим и не понял бы, что это ее рук дело. Но тот был начеку, деньги-то при нем немалые. Никто не ожидал от него такого отчаянного сопротивления, и нападавшему пришлось хорошо постараться, чтобы отнять выигрыш. Но он, увы, перестарался. Когда Вадим сдернул с нападавшего балаклаву, парень сильно ударил его по голове и скрылся с деньгами в темноте парка. Марианна, увидев распластанного на земле любовника, запаниковала и сбежала. Поначалу она отпиралась, утверждала, что ее там не было, но нашлись какие-то доказательства ее присутствия на месте убийства. К тому же, Вадим умер не сразу, если бы она вызвала скорую, его еще могли спасти. Когда ее арестовали, она выдала и имя сообщника. Его тоже взяли, но заодно задержали и Кристину, как зачинщицу всей этой истории. Марианна валит все на подружку, утверждая, что это она при-

думала вариант с казино и ограблением. И следователь ей верит, ведь изначально все замутила именно Кристина. Она теперь главный организатор преступления. И дед озадачен, как оградить любимую внучку от тюрьмы, уже нанял ей дорогого адвоката.

Ничего себе! Так и хочется сказать, что всех настигло справедливое возмездие. Но я молчу. Кристина, конечно, изрядно кровушки мне попила, но засадить ее за решетку – это уж слишком. Хотя ей полезно было бы посидеть в тюремной тиши и подумать о своем поведении. Все разрешится, я уверена, адвокат обязательно поможет. Только вот никто не вернет моей дочери отца. Новость о том, что его можно было спасти, не дает мне покоя. Ох, уж эта Марианна! Но никто же насильно не толкал моего мужа в ее цепкие лапки, это был его собственный выбор. Хотя нет, Кристи, безусловно, подталкивала. Но выбор все равно оставался за ним.

А еще через неделю Антон приглашает меня в ресторан. Оказывается, у него день рождения в ближайшую субботу. Но он не любит шумных празднеств и хотел бы провести этот вечер со мной. Мне такое предложение, безусловно, льстит, но и пугает одновременно. Это же похоже на свидание!

– И чего ты боишься? – спешит урезонить меня Дашка. – За репутацию переживаешь? Так Вадим ее уже основательно подпортил: и твою, и компании. Весь город только о том и говорит, как любовница замочила богатого папика ради его денег.

От этих слов мне становится не по себе. А ведь так оно и есть на самом деле. Но осознавать это не очень приятно. Делаю глубокий вдох и медленно выдыхаю, восстанавливая душевное равновесие. А Дашка уже продолжает:

– Даже если это свидание, и что? Красивый свободный господин приглашает красивую свободную даму провести вместе вечер. В чем проблема-то?

– Не знаю, но как-то мне не по себе.

– Да ладно прикидываться, я же вижу, что он тебе нравится. Партия вполне подходящая. Выйдешь замуж, поменяешь фамилию. Согласись, «Елена Симонова» несколько благозвучнее чем «Елена Сомова». Марусю он запишет на себя, и детки ваши станут двойняшками. Они же в один день родились?

– В один, – отвечаю я, осмысливая перспективы, нарисованные подругой, и не могу удержаться от улыбки, с двойняшками она круто ввернула. Но в этом вся Дашка.

Я долго мучаюсь с выбором подарка для Антона. Перебираю в голове возможные варианты: фирменная ручка, дорогой галстук, запонки. Все не то. Можно, конечно, остановиться на мужском парфюме, но это дело вкуса. А предпочтения именинника мне неизвестны. И тут я вспоминаю, как однажды он рассказывал, что всегда мечтал построить загородный дом. Сам, начиная с проекта и заканчивая общим дизайном дома и участка. Даже начал делать чертежи и расчеты. Он архитектор по образованию, но в том проектном

бюро, где работал после института, заработки были совсем низкими, и потому, женившись, он вскоре уволился и занялся недвижимостью. Вот такой парадокс: хотелось проектировать и строить дома, а он их продавал. И проект тот свой забросил после смерти жены. Зачем он ему теперь?

И я иду в книжный магазин, нахожу там книгу о тенденциях современной загородной архитектуры и прошу подобрать к ней подарочную упаковку. Шикарное издание с глянцевыми иллюстрациями. Надеюсь, ему понравится.

А мысль моя летит вперед. Антон уже предлагал мне расширить спектр наших услуг: не только продавать строительные материалы, но и обеспечивать ремонтные и монтажные работы. Покупает, например, человек обои и сразу заказывает услугу по их поклейке. Или берет ламинат, и к нему получает мастера по укладке. А ведь это отличная идея! В дальнейшем мы могли бы и проектированием домов заняться, и их строительством. Не сразу, конечно, надо базу создать. Но когда Маруся подрастет, а я выйду на полный рабочий день, мы вполне могли бы начать осваивать новые горизонты. Антон займется проектированием и строительством, а я – продажами. Стоп! Не слишком ли далеко вперед я заглядываю? А кто сказал, что Антон намерен работать со мной долгие годы? Ведь он просто решил выручить меня в трудной ситуации. Этакий жест доброй воли. Может, даже самопожертвование. И надолго ли его хватит – большой вопрос. А я уже размечталась! Это все Дашкины фантазии винова-

ты. Настолько привлекательно она описала наше светлое будущее, что я в него почти поверила.

Я тщательно выбираю вечерний наряд, очень хочется произвести на Антона впечатление, но при этом не быть слишком уж расфуфыренной, все-таки я вдова, к тому же в трауре, а у бывшего мужа, как говорит моя свекровь, еще и ноги остыть не успели. Да, вот такая я дрянь, оказывается.

Буквально за час до назначенного времени Антон звонит и сообщает, что заболела няня, и теперь не с кем оставить Петю, а потому он заказал доставку из ресторана и приглашает меня приехать к нему домой. Интересненький поворот! Ну что ж, домой, так домой, диктуйте адрес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.